

УДК 94(9/4)

ОБРАЗ г. КУЙБЫШЕВА В ПРЕССЕ США 1942 г.

© 2017 С.О. Буранок, Д.А. Ильин

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 24.07.2017

В данной статье впервые в самарском краеведении предпринято исследование того, какое место и значение г. Куйбышев занимал в общественном мнении союзников СССР. Став запасной столицей, Куйбышев перестал быть только одним из региональных центров Советского Союза, превратившись в город, известный и значимый во всем мире. В данной статье использованы многие уникальные документы США о Куйбышеве времен войны. Кроме того на их основе проанализированы становление и восприятие образа запасной столицы в американском обществе. Изучение истории Куйбышева как второй столицы под таким углом является важным для имагологии, краеведения, компаративистики. Проведенное исследование показало, как конструировался образ города Куйбышева в условиях Второй мировой войны, как менялось его восприятие. Помимо этого в статье сделаны выводы о влиянии тех или иных журналистов на формирование образа Куйбышева. Сделанные в данной статье выводы, а также введение в оборот новых документов позволит в будущем углубить и расширить данную тему.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Куйбышев, Самара, Самарская область, имагология, запасная столица, Ассошиэйтед Пресс, Соединенные Штаты Америки, Генри Кэссиди, Эдди Гилмор, Генри Шапиро, Уолтер Керр, Арчибальд Стил.

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 17-11-63001).

«Куйбышев военных лет» – различным аспектам этой многогранной темы посвящено множество публикаций. Но тем не менее все еще остаются малоизученные проблемы истории Куйбышева военного периода, одной из которых является восприятие «военной столицы» общественностью союзников. Важность изучения подобной проблемы заключается не только в расширении научных знаний по истории Самары, но и для конкретизации образа «советского союзника», сформировавшегося у американцев и англичан в 1941-1945 гг.

Подобная тема обусловлена новым подходом в исторической имагологии: анализ не только общего образа «советского союзника» в американском обществе, но и изучение конкретных практик и методик по его формированию на примере образа запасной столицы, т.к. именно с помощью образа города на Волге у общественности США актуализировались приоритетные черты восприятия СССР.

Первые сообщения о Куйбышеве в США появляются 18-20 октября 1941 г., а уже 22-24 октября 1941 г. почти каждая газета США написала про Куйбышев. 21 октября 1941 г. можно считать важнейшим рубежом в формировании представлений американского общества о

Куйбышеве. Именно в этот день разрозненные и отрывочные публикации о второй столице сформировались в целостный информационный поток, охватывающий почти все основные периодические издания каждого штата. А главное, с этого времени тема Куйбышева постоянно поднимается на страницах ведущих американских газет, что обеспечивает быстрое распространение сведений о военной столице и охват широких слоев населения Соединенных Штатов. Следовательно, период 18-21 октября можно признать временем зарождения информационного обеспечения второй столицы в американской прессе. В дальнейшем наибольшее развитие получают те тенденции создания образа Куйбышева, которые были заложены в данный начальный период.

За период с 20 октября по 6 декабря 1941 г. практически неизвестный широкой англо-американской публике Куйбышев превратился в третий по значению и (что немаловажно) по узнаваемости город СССР. Журналистам союзников удалось в такие короткие сроки не только создать образ города, сделать его более понятным и близким для своих читателей, но и связать Куйбышев с Самарой, показать, объяснить общественности, что это один и тот же город, одно и то же историческое место, имеющее богатое прошлое, в том числе и связанное с США и Великобританией.

Все это стало основой, базой для развития более детальных представлений о городе в сле-

Буранок Сергей Олегович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории.

E-mail: witch-king-1@mail.ru

Ильин Дмитрий Александрович, магистрант.

E-mail: speedi-gonzalis@inbox.ru

дующем 1942 г., когда Куйбышев уже был повсеместно известен на Западе как «военная столица СССР», «запасная столица красных», «город на Волге», «альтернативная столица России», «столица военного времени», «бывшая Самара».

В 1942 г. на страницах американской печати «запасной столице» уделяется внимание с первых же дней января. Так, «Albuquerque Journal» в одной из колонок сообщает об успешных действиях советских войск при защите Москвы, о плане Сталина наискорейшего возвращения Крымского полуострова и соответственно тотального отступления немцев на всех позициях. Это, очевидно, должно было быть первым крупнейшим полем битвы 1942 г., и в ночь с 31 декабря на 1 января куйбышевское радио торжественно объявило: «Мы выгоним каждого немца из России и одержим окончательную победу»¹.

Как мы видим, Куйбышев играет очень значимую роль, так как именно ему, а не Москве отводится сделать весомое, да еще и первое заявление в 1942 г. на весь мир, тем самым подчеркивая, что «город на Волге» имеет более высокий государственный статус, нежели столица. С похожими материалами вышла и массачусетская газета «North Adams Transcript», только в ней еще приводится заявление первого посла СССР в США Александра Трояновского, которое он сделал в Куйбышеве: «Окончательный разгром Оси произойдет в 1942 г., и это будет победа не отдельной страны, а всего альянса»². Во-первых, мы видим, что вновь подчеркивается статус города, показывается, что именно в нем находится государственная элита страны того времени, а не в Москве. Во-вторых, налицо проталкивание идеи наискорейшего открытия «второго фронта».

Стоит отметить, что «куйбышевское радио» в прессе во время войны выступает как пропагандистский инструмент. Всегда, когда информация ссылается на него, далее следуют новости или заявления «эпического» характера для воздействия на мировую общественность. Например, возьмем заметку из газеты «Toledo Blade»: «Радио Куйбышева сегодня заявило, что убийство Рейнхарда Гейдриха привело Адольфа Гитлера к коллапсу. Гитлер был парализован новостями куйбышевского радио. Он лежал в своей комнате в течение двух дней, не двигаясь и отказываясь кого-либо видеть»³. Итак, мы видим, что «куйбышевское радио» здесь выступает своего рода «оружием», которое «ранило» Адольфа Гитлера. Последствие этого «ранения» выражается в таких яркоокрашенных словосочетаниях, как «убийство привело к коллапсу» и «был парализован». Таким образом, у читателя возникает образ слабого Гитлера, которого можно легко победить, так как если только одни новости его выбили из колеи на 2 дня, то что будет, если приложить силы всего альянса на борьбу с ним.

По похожему лекалу представлена и другая статья, опубликованная в «The Daily News»: «Радио Куйбышева сообщает, что российские лыжные войска проникли за немецкую линию обороны в южном районе центрального фронта и столкнулись с немецкими лыжниками и танковыми отрядами. В течение ночи немецкие лыжники были частично окружены и бежали, оставив мертвых и раненых. Танковая атака противника была разогнана русской артиллерией»⁴. Вновь мы видим формирование образа беспомощности и трусости немецкой стороны. Несмотря на силовое преимущество, немцы легко были выбиты со своих позиций всего лишь отрядом русских лыжников, следовательно, и победа не заставит себя ждать.

Стоит заключить, что куйбышевское радио сыграло огромную роль для формирования за рубежом образов Куйбышева и страны в целом, так как на него американская печать ссылается очень часто.

В «El Paso Herald» от 6 января продолжает тему вокруг сражений в Крыму. Приводятся данные из разных источников (специальная рассылка для армейской газеты «Красная Звезда», отчеты Оси, официальные заявления Москвы и депеши из Куйбышева). Редакция приходит к выводу, что данные из Куйбышева заслуживают большего внимания, чем другие, в связи с этим в статье на информацию из запасной столицы ссылаются дважды. Такая ситуация утвердится до середины лета 1943 года, когда посольствам будет разрешено вернуться в Москву. Ссылаясь на волжские донесения, газеты сообщают, что «русские отбили немецкую контратаку в Ленинградской области с помощью американских самолетов-истребителей «Tomahawk»»⁵. Тут мы видим обоюдные реверансы союзников. Но особенно этот пассаж был нацелен на простого американского гражданина, для демонстрации эффективности поставок по ленд-лизу, и в связи с этим Куйбышев как авторитетный источник был выбран не случайно.

В «Capital Times» и «Chicago Tribune» от 9 января Куйбышев упоминается как «запасная столица»⁶, это связано с неудачными действиями советского десанта, высадившегося в порту Евпатории 5 января. Таким образом, мы можем заключить, что до того момента, пока советские войска действовали успешно, город упоминался без определения «запасная столица», но как только немцы предпринимают «яростную атаку», то газеты сразу используют связку «Куйбышев – запасная столица» (такой прием прослеживается и в дальнейшем). Это делалось для того, чтобы показать, что Советский Союз подготовил тыл и тем самым у союзника есть резервы для стратегического отступления.

В газете штата Висконсин «Sheboygan Press» публикуется материал, который формирует образ Куйбышева как уверенный тыл, как центр, в котором сосредоточены все резервы: «Несмотря на то, что у немцев из Франции прибыло подкрепление, сообщается, что советские войска заняли Полотняный завод и их наступление имеет успех; говорится, что в Куйбышеве готов воинский резерв, который готов отправиться на помощь в любой момент»⁷.

Стоит отметить, что данный отрывок публиковался во многих изданиях в разных вариациях, но фрагмент про военные резервы Куйбышева везде был неизменным. В связи с этим можно утверждать, что этот образ получил широкое распространение в США.

На страницах американской печати Куйбышев предстает как очень хорошо защищенный город, отвечающий всем признакам пусть запасной, но все же столицы. Такие солидные издания, как «Chicago Tribune» и «The New York Times», сообщали о ложной тревоге в городе: «Вчера прозвучали сигналы двух воздушных тревог в Куйбышеве, запасной столице России, оба из которых прошли без инцидентов»⁸. Несмотря на ложную тревогу, читателю видно, что город оснащен системой быстрого реагирования и оповещения об опасности. Стоит обратить внимание и на то, что вновь, как только упоминается в новостях опасность, поражение и т.п., используется связка «запасная столица».

Этот образ поддерживается информацией о постоянных приемах самолетов с дипломатами и не только, а также такими заголовками и сообщениями: «Британский посол прилетает в Куйбышев»⁹, «Новый японский посол прибывает в Куйбышев»¹⁰, «Генерал-майору Уильяму Стеффенсу потребовалось пять месяцев, чтобы путешествовать из Сан-Франциско в Куйбышев, но он, наконец, прибыл на свой пост в качестве норвежского военного атташе в России»¹¹. Даже Джозефу Дэвису, специальному посланнику президента Рузвельта, удалось совершить мобильное путешествие: «Прилетел из Куйбышева в Сталинград для быстрого осмотра знаменитого волжского бастиона, а затем вернулся в Куйбышев»¹².

Из этого формируется образ города как главного дипломатического центра того времени, что подтверждается постоянными заявлениями, сделанными из Куйбышева. Например, в ответ на заявление заместителя наркома иностранных дел С.А. Лозовского из Куйбышева о том, что нет «никаких изменений в отношениях с Японией»¹³, через пару месяцев в запасную столицу прибыл новый посол. Еще пример: заявление пресс-секретаря Коммунистической партии Андрея Мальшева, сделанное в Куйбышеве, что Россия «не даст Гитлеру получить

удовольствие от развязывания войны на Дальнем Востоке»¹⁴. Очень интересным является заявление, сделанное на переговорах Черчилля и Рузвельта в Вашингтоне. На них было оглашено заявление от представителя Коммунистической партии в Куйбышеве профессора Михаила Гаврилова, чтобы они полностью поддержали советский план, дабы нанести смертельный удар по режиму Адольфа Гитлера к концу 1942 г.¹⁵ Как мы видим, из Куйбышева всячески пытались достучаться до лидеров союзнических стран на счет открытия второго фронта. Стоит отметить и поздравление Александром Трояновским (посол СССР в Вашингтоне) президента Рузвельта за «неоценимое служение человечеству» в связи с 60-летием президента¹⁶.

Таким образом, мы видим, что на страницах прессы из Куйбышева делались заявления разного масштаба отечественными и заокеанскими дипломатами разного ранга. При этом город не был закрыт на все время войны, он был «живым», в него постоянно приезжали новые делегаты из разных стран для переговоров и по другим назначениям.

Несколько раз Куйбышев попадал и в скандальную хронику США и Великобритании. Так, 7 апреля 1942 г. «Los Angeles Times» на первой полосе разместила гневную статью: «Японские фотографии в России демонстрируют ущерб Перл-Харбору»¹⁷. В статье сообщается, что японцы продемонстрировали в Куйбышеве серию фотографий, где видны прямые попадания бомб и торпед в американские корабли, а подписи к фотографиям, как пишут журналисты, заявляют о «полном уничтожении Тихоокеанского флота США». Американские журналисты возмутились подобным поведением советской стороны, настаивая на необходимости СССР объявить войну Японии. К сожалению, в статье не сообщается, где именно в Куйбышеве была организована выставка фотографий о Перл-Харборе, но скорее всего речь идет о японском посольстве.

Очень активно в прессе освещалась поездка по странам союзников в войне лидера Республиканской партии США Уэнделла Уилки. В путь он отправился 26 августа, но о его планируемых остановках сразу сообщено не было. Миссия Уэнделла Уилки заключалась в том, чтобы он своими глазами увидел и передал в Вашингтон, в какой мере после череды поражений Советский Союз способен к продолжению борьбы с немцами в одиночку, так как Сталин неоднократно уже поднимал к тому времени вопрос об открытии «второго фронта». Кроме того, он должен был оценить эффективность ленд-лиза и договориться о дальнейших поставках.

Газета «The Daily News» 9 сентября публикует краткий маршрут поездки Уилки, где сообщалось, что после Тегерана вначале он посетит

Куйбышев, а только после отправится в Москву. Даже когда он отправился в столицу, во всех изданиях подчеркивалось, что прежде всего он посетил Куйбышев и едет к Сталину на прием с берегов Волги. Сообщалось в газетах и о восхищении Уилки по поводу показанной ему куйбышевской промышленности, которую он рассматривал в течение многих часов со своими армейскими товарищами¹⁸. Уделялось внимание и инциденту с Уилки в Куйбышеве при посещении театра 18 сентября. Как писало издание «Toledo Blade», инцидент «вызвал стихийный шквал аплодисментов», при этом отмечалось, что «русские не видели таких аплодисментов со времен большевистской революции»¹⁹. Как мы дальше видим из статьи в вышеуказанном издании, Уилки опоздал на балет П.И. Чайковского «Лебединое озеро», и в связи с этим, несмотря на традицию, поднятие занавеса было задержано на 15 минут. Задержался он в китайском посольстве на приеме, который был дан в его честь²⁰. Это опять же говорит нам о важности прибытия Уилки в Куйбышев, что многие дипломатические переговоры, проведенные в запасной столице, дали ход реальным историческим событиям. Еще одним подтверждением является и то, с кем он на балете располагался в ложе, а именно: «Он вошел в ложу с заместителем комиссара по иностранным делам С.А. Лозовским, послом США адмиралом Уильямом Стэндли, послом по особым поручениям президента Рузвельта генерал-майором Фоллеттом Брэдли, представителем Соединенных Штатов по ленд-лизу Филиппом Феймонвиллем и менеджером театра Федором Петровым».

После представления Уилки спустился на сцену и подарил танцорам большие букеты цветов и поцеловал «белокурую 25-летнюю приму-балерину Ирину Тихомирову»²¹. Очень интересен тот факт, который приводит газета: «Зрители были очарованы галантным жестом Уилки».

Таким образом, мы видим, что Куйбышев предстает перед американским читателем еще и как культурный город, несмотря на все тяготы военного времени. Так, например, «The New York Times» очень подробно освещала в своих номерах культурную жизнь города. Публиковались материалы о первом публичном выступлении Д.Д. Шостаковича со своей Седьмой симфонией, о которой писали, что она «отражает борьбу современной России против вторжения немцев» и была обозначена как «шедевр»²². Во время исследования остался непонятным тот факт, что общепризнанная дата первого исполнения симфонии – 5 марта, но в американской прессе сведения появились уже 2 марта со ссылкой на Куйбышев от 1 марта. Скорее всего, это просто была ошибка, и газета раньше времени опубликовала пресс-релиз, в котором заранее анонсировалось

событие. Сообщалось и о постоянных балетных представлениях. Очень высокие оценки пресса давала балету «Алые паруса» под музыку В.М. Юровского, премьера которого прошла в Куйбышеве 30 декабря 1942 года. 19 июля 1942 г. состоится известное исполнение Седьмой симфонии в США, которое будет передавать радиоккомпания NBS²³. В связи с этим, образ Куйбышева будет актуализирован как настоящий центр советской культуры и музыки.

Крайне интересно высказывание Уильяма Слейтера – посла США в СССР – по поводу молодежи запасной столицы, понимания ею музыки и Куйбышевского театра: «По первым впечатлениям он отмечал резкое преобладание молодых людей на улицах. Они казались ему крепкими и целеустремленными людьми, заметно отличающимися от типажей, которые он видел на Ближнем Востоке. Он упоминает их сильное желание и понимание музыки и говорит, что театр в Куйбышеве был тоньше, чем любой театр в Америке»²⁴.

Встречается обозначение Куйбышева на картах газет как важного транспортного узла, причем по размеру шрифта название города ничем не уступает Москве, а где-то и обозначено большим шрифтом²⁵.

Фотографии Куйбышева с 1942 г. по 1945 г. были нами найдены всего лишь в одной газете – и то еще с ноябрьского парада на площади Куйбышева. Внизу фотографии надпись: «Воюющие россияне по-прежнему любят эти массовые церемонии. Вот большой парад во временной столице Куйбышеве, где отмечают революционный праздник»²⁶. Очевидно, что журналист не понял (или не хотел понять) высокое значение и значимость этого парада в военное время.

Важным источником для установления того, каким город видели иностранцы, является статья американского журналиста Квентина Рейнольдса в газетах «Boston Daily Globe» и «Toledo Blade» под названием «Куйбышевская меланхолия». Содержимое статьи полностью отражает суть названия²⁷. Публикация в центральной газете Бостона весьма обширной статьи о жизни в запасной столице стала важным рубежом в формировании общих представлений американского общества о Куйбышеве, несмотря на частично негативный тон и настрой автора. Сопровождается статья традиционной и уже хорошо известной американцам и англичанам фотографией площади Революции.

Материал в газете разделен на шесть частей. В самом начале Квентин Рейнольдс пишет о том, что Куйбышев расположен на Волге. Но Рейнольдс в первом предложении дает несколько необычную характеристику – «город среднего возраста», видимо, стремясь подчеркнуть, что Куйбышев не столь древний, как более извест-

ные американцам Москва, Лондон, Берлин. И сразу же автор переходит к описанию города: «У города был довольно уставший вид, как будто бы он через многое прошел; улицы были по щиколотку в слякоти; личная гигиена и комфорт в городе были на минимальном уровне»²⁸.

Далее Рейнольдс дает краткую историческую справку: «Раньше город был известен как Самара. Самара – слишком прекрасное название для такого унылого и уродливого волжского города. В 1937 году город был переименован в Куйбышев. Он был назван в честь Валерьяна Куйбышева, который отвоевал город у белочехов, занявших его в 1918 году; в 1935 году была проведена последняя перепись населения, в Куйбышеве жили 200000 людей, но с построением элеватора население удвоилось».

На этом историческая справка заканчивается, и журналист вновь возвращается к описанию города: «В летнее время, когда с Волги дует теплый ветер, Куйбышев, безусловно, чистый и аккуратный город, но, как только приходит зима или, наоборот, тает снег, по четырем немощным улицам города невозможно ходить. Жизнь в городе была более примитивной, чем в любом городе или населенном пункте в США»²⁹. Рейнольдс не особо оригинален в описании города, и подобные оценки можно встретить у журналистов в более ранних статьях. Важно, что он один из немногих журналистов, который рассказал читателям о наличии второй гостиницы в Куйбышеве – «Националь», тогда как все остальные писали лишь о «Гранд-Отеле».

Во второй и третьей частях Рейнольдс описывает все тяготы своего пребывания в запасной столице: «Столовая в «Гранд-Отеле» обычно была переполнена, все ждали водки и щей, это была однообразная еда, но сытная. Там не было никаких свежих овощей в течение нескольких недель, но там было много масла, а иногда и своего рода французской выпечки. Мы могли купить пять яиц в неделю в местном гастрономе и полтора фунта сыра»³⁰.

В четвертой части он описывает посольство Великобритании, в котором он 4 дня в неделю засиживался до глубокого вечера и играл в покер. Посольство он оценивал как самое лучшее в городе, но самое стесненное. Сотрудники спали в 18 комнатах, и после Штейнхардт обеспечил своим сотрудникам еще и бывшее здание школы. В школе было 3 этажа и 10 маленьких комнат. В связи с этим все жили максимально по два человека в комнате. Очень часто Рейнольдс и Штейнхардт устраивали «заседания» по вечерам с водкой и колбасой.

В пятой части уделяется внимание походам в общественную баню (на эту тему на странице помещена карикатура): «В Куйбышеве отсутствовали ванны, но были общественные бани. В течение длительного времени все должны были ждать в очереди, в день баню посещали 5000 че-

ловек. Мы никогда не волновались по этому поводу. Мы обнаружили, что ежедневные ванны, к которым мы когда-то привыкли, хотя и были приятной и роскошной привычкой, но они не были необходимы ни для здоровья, ни для комфорта. Общественные бани дают нам некоторое развлечение. Однажды я увидел трех послов и трех министров, стоявших сиротливо в общей очереди в ожидании своего момента, чтобы окунуться в коммунальных ваннах»³¹.

Так автор стремится подчеркнуть превосходство привычного ему образа жизни (прежде всего, на бытовом уровне) над советской действительностью. И чем сильнее контраст сравнения с советскими военными успехами или достижениями в области театра, тем жестче и язвительнее делается негативный упор на бытовые проблемы.

Мы уже упоминали, что на тему бани была в «Toledo Blade» напечатана карикатура. Насколько удалось установить, это единственная карикатура, посвященная Куйбышеву в годы войны в англо-американской прессе. На рисунке изображена очередь в советскую баню из мужчин с полотенцами и в тапочках. Весьма примечательно, что двое из нарисованных персонажей очень похожи на И.В. Сталина: и прической, и формой усов, и даже с курительной трубкой. Видимо, так художник стремился подчеркнуть место действия развивающегося в карикатуре сюжета. Тем не менее это одно из немногих (если не единственное) отражений образа Куйбышева в карикатуристике.

Далее автор статьи отмечает досуговую составляющую во время пребывания в Куйбышеве: «Два раза в неделю была музыкальная комедия в местном театре, и балетная труппа Куйбышева уступает великому балету Большого театра Москвы, но все же – лучше, чем любой балет в Америке или Великобритании». Также он подмечает занимательный момент: «В центре Куйбышева находилось с десятков учреждений, занимающихся маникюром и оказывавших парикмахерские услуги. Иногда возле них была линия из ста женщин, ожидающих своей очереди. Даже у пожилых официанток, которые обслуживали нас в Большом театре, были безукоризненно ухоженные ногти и завитые прически. А ведь еще двадцать пять лет назад только 10 процентов населения России носили обувь»³².

В шестой части он рассказывает о многочисленных беженцах, которые эвакуировались в Куйбышев прямо с линии фронта. Отмечает, что истории беженцев из прифронтовых городов варьировались редко, за исключением деталей. Почти все они потеряли сыновей или родственников на фронте, и после этого их жизнь закончилась.

Таким образом, мы можем утверждать, что Рейнольдс свою статью писал не сразу, а заметками. Это доказывает, что вначале он описывает все крайне в негативных красках, но по ходу

рассказа смягчает тон; видно, что он обживается и привыкает к условиям военного Куйбышева. В статье Рейнольдс дает уникальные данные о быте дипломатов в запасной столице, которые до него не были доступны американскому читателю.

В прессе Соединенных Штатов вести о Куйбышеве или из него практически перестают появляться с 1 августа 1943 года. «The New York Times» рапортует: «Сегодня русские показали полную уверенность в своей способности защитить Москву от Оси, когда НКВД заявил, что дипломатический корпус был уполномочен вернуться из Куйбышева, в котором находился в течение почти двух лет»³³.

Подводя итоги анализа, стоит отметить, что Куйбышев на страницах американской печати предстает в разных ракурсах. Во-первых, это город, который по статусу был не ниже Москвы, а порой и выше. Во-вторых, это сильный и надежный тыл, который может с уверенностью стать полноправной столицей без приставки «запасная» (интересен факт, что запасной столицей Куйбышев называли лишь по случаю какой-либо опасности или неудачи на фронте). В-третьих, это дипломатический центр, в котором вершатся переговоры наивысшего уровня. В-четвертых, это культурный город мирового уровня и в смысле искусства, и в смысле поведения людей. Можно отметить, что Куйбышев как площадка переговоров сделал многое для открытия второго фронта. В-пятых, Куйбышев выступал в прессе как правдивый и авторитетный источник информации, который цитировался по всему миру.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Albuquerque Journal. 1942. January 1. P.3.
- ² North Adams Transcript. 1942. January 1. P.1.
- ³ Toledo Blade. 1942. June 13. P.2.
- ⁴ The Daily News. 1942. February 16. P.16.
- ⁵ El Paso Herald. 1942. January 6. P.2.
- ⁶ Capital Times. 1942. January 9. P.1.
- ⁷ Sheboygan Press. 1942. January 19. P.1.
- ⁸ Chicago Tribune. 1942. July 23. P.1.
- ⁹ Syracuse Herald Journal. 1942. March 15. P.6.
- ¹⁰ The Zanesville Signal. 1942. March 18. P.1.
- ¹¹ San Antonio Express. 1942. April 20. P.3.
- ¹² Chicago Tribune. 1942. July 23. P.1.
- ¹³ Winnipeg Free Press. 1942. January 14. P.7.
- ¹⁴ Delta Democrat-Times. 1942. February 4. P.2.
- ¹⁵ Fitchburg Sentinel. 1942. January 29. P.3.
- ¹⁶ The Christian Science Monitor. 1942. January 29. P.9.
- ¹⁷ Los Angeles Times. 1942. April 7. P.1.
- ¹⁸ Ellensburg Daily Record. 1942. September 17. P.5.
- ¹⁹ Toledo Blade. 1942. June 13. P.2.
- ²⁰ Ellensburg Daily Record. 1942. September 17. P. 5.
- ²¹ The New York Times. 1942. September 20. P. 5.
- ²² The New York Times. 1942. September 20. P.5.
- ²³ The Washington Post. 1942. September 20. P.6; Eugene Weintraub papers. New York Public Library for the Performing Arts, Music Division. JPB 12-02, Boxes 1. Folder 2.
- ²⁴ The Age. 1943. March 05. P.5
- ²⁵ Spokane Daily Chronicle. 1942. February 28. P.22.
- ²⁶ Fitchburg Sentinel Fitchburg. 1942. March 28. P.12.
- ²⁷ Boston Daily Globe. 1942. October 16. P.22.
- ²⁸ Boston Daily Globe. 1942. October 16. P.22.
- ²⁹ Boston Daily Globe. 1942. October 16. P.22.
- ³⁰ Boston Daily Globe. 1942. October 16. P.22.
- ³¹ Boston Daily Globe. 1942. October 16. P.22.
- ³² Boston Daily Globe. 1942. October 16. P.22.
- ³³ The New York Times. 1942. September 20. P.5.

THE IMAGE OF KUIBYSHEV IN THE US PRESS IN 1942

© 2017 S.O. Buranok, D.A. Ilin

Samara State University of Social Sciences and Education

In this article, for the first time in Samara regional studies, a study is undertaken of the place and significance of the city of Kuibyshev in the public opinion of the USSR' allies. When it had become a reserve capital, Kuibyshev ceased to be the rank regional center of the Soviet Union, and turned into the city which was known and significant all over the world. В данной статье использованы многие уникальные документы США о Куйбышеве времен войны. The authors of this article use many unique documents from the US devoted to Kuibyshev during the war. Кроме того, на их основе проанализированы становление и восприятие образа запасной столицы в американском обществе. In addition, on the basis of such sources, they analyze formation and perception of the image of the reserve capital in American society. The study of the history of Kuibyshev as the second capital in this aspect is important for imagology, local studies, comparative studies. The research reveals how the image of Kuibyshev city was constructed in the conditions of the Second World War, how this perception was changing. The conclusions of the article, as well as the introduction of newly founded historical documents, would allow to deepen and expand this topic in the future.

Keywords: The Second World War; The Great Patriotic War; Kuibyshev; Samara; Samara Region; Imagology; The Alternative Capital; Associated Press; USA; Henri Cassidy; Eddie Gilmour; Henry Shapiro; Walter Kerr; Archibald Steele.

Sergey Buranok, Doctor of History, Professor, Department of World History, Law and Methodic of Teaching.

E-mail: witch-king-1@mail.ru

Dmitriy Ilin, Student, Historical Faculty.

E-mail: speedi-gonzalis@inbox.ru